v-07 kommentarii.qxd 08.07.2008 13:17 Page 52

Рассмотрение вопросов судебной практики

Комментарий к проекту Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации

На заседании Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) 26 июня 2008 г. был рассмотрен проект Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Обзор). Проект подготовлен Управлением анализа и обобщения судебной практики ВАС РФ главным образом на основе материалов дел, рассмотренных в арбитражных судах кассационной инстанции.

В вопросах применения положений ст. 10 ГК судебная практика далеко не единообразна. В доктрине также существует множество споров относительно института злоупотребления субъективным гражданским правом. Активную дискуссию эта проблематика вызвала и на заседании Президиума ВАС РФ.

Один из основных — это вопрос о том, в каких случаях подлежит применению ст. 10 ГК: в статье использованы общие формулировки, не дающие четких критериев злоупотребления правом. Ориентир в разрешении споров должен дать арбитражным судам Обзор.

В процессе обсуждения не раз подчеркивалось, что суды часто безосновательно ссылаются на ст. 10 ГК. Применение данной нормы — исключительный случай, оно не должно получить необоснованно широкое распространение. Именно поэтому значительная часть казусов, представленных в проекте Обзора, — это дела, в которых ст. 10 ГК не должна применяться.

В частности, злоупотребление правом не имеет места в случае отсутствия у лица соответствующего права. В п. 2 Обзора описывается дело, в котором арендодатель требовал взыскать с арендатора задолженность по договору аренды помещения, расторгнутому по инициативе арендодателя с предупреждением контрагента за 3 месяца. Арендатор досрочно, через две недели после получения предупреждения, освободил помещение и передал его арендодателю, который спустя десять дней заключил в отношении этого помещения договор аренды с другим лицом. Истец при этом полагал, что первоначальный договор аренды действует до момента истечения трехмесячного срока, а потому требовал взыскать с ответчика соответствующую сумму арендной платы. Суд первой инстанции расценил действия истца как злоупотребление правом, так как он намеревался получить арендные платежи

Loaded: 24-04-2024 PMt 17:04:13

v-07 kommentarii.qxd 08.07.2008 13:17 Page 53

за одно и то же помещение с двух арендаторов. Таким образом, требования истца были удовлетворены частично — только в отношении арендной платы за те десять дней, пока помещение не было сдано в аренду новому лицу. Суд апелляционной инстанции с таким решением не согласился и полностью отказал истцу в удовлетворении его требований. Суд посчитал договор аренды расторгнутым с момента передачи помещения арендодателю, а значит, у истца отсутствовало само право на взыскание арендных платежей. На ст. 10 ГК суд в данном случае не ссылался, так как истец не мог злоупотребить гражданским правом за неимением последнего.

В другом деле (п. 7 Обзора) суд апелляционной инстанции необоснованно применил норму о злоупотреблении правом, так как спор подлежал разрешению на основании норм о неосновательном обогащении. В данном деле истец требовал взыскать с ответчика стоимость выполненных им по договору подряда работ. Суд первой инстанции квалифицировал данный договор как незаключенный, так как стороны не указали срок окончания работ, что является существенным условием для данного договорного типа. На этом основании истцу было отказано в удовлетворении требований. Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, исковые требования удовлетворил, ссылаясь на ст. 10 ГК. Суд посчитал действия ответчика злоупотреблением правом, так как он «действовал исключительно с целью добиться освобождения от обязанности оплатить выполненные для него работы, а также от применения мер ответственности вследствие несвоевременного исполнения обязанности по оплате». Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, изменив основание удовлетворения иска. Применение ст. 10 ГК к рассматриваемым отношениям было признано необоснованным, поскольку требования истца подлежат удовлетворению на основании норм о неосновательном обогащении (п. 1 ст. 1102 ГК): ответчик неосновательно сберег за счет истца денежные средства в размере стоимости выполненных работ.

Данный казус включен в проект Обзора с целью подчеркнуть исключительный характер применения ст. 10 ГК. Положения данной статьи могут применяться только в тех случаях, когда нет других норм, регулирующих соответствующее гражданское правоотношение.

Сложность в определении того, подлежит ли ст. 10 ГК применению, состоит в том, что злоупотребление правом внешне выглядит как правомерное действие. Объективно лицо действует в соответствии с законом, однако его действия направлены на причинение вреда другим лицам. Четкий критерий, опираясь на который можно было бы отличить злоупотребление правом от добросовестного поведения, предложить крайне сложно. Иллюстрацией тому стало обсуждение казуса, приведенного в п. 3 проекта Обзора.

Истец, являвшийся генеральным директором и членом совета директоров акционерного общества, обратился в суд с требованием о признании недействительным решения совета директоров, согласно которому были досрочно прекращены его полномочия и избран новый директор. В обоснование своих требований он сослался на положение устава общества, согласно которому совет директоров имеет право принимать решение по данному вопросу только в присутствии всех семи членов. Истец же в собрании участия не принимал.

Loaded: 24-04-2024 PMt 17:04:13

v-07 kommentarii.qxd 08.07.2008 13:17 Page 54

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, поскольку пришел к выводу о том, что соответствующее закону требование устава общества было нарушено.

Суд кассационной инстанции, основываясь на ст. 10 ГК, в иске отказал, мотивировав это следующим образом: «Истец, являясь лицом, напрямую заинтересованным в непринятии советом директоров решения по вопросу о досрочном прекращении своих собственных полномочий как генерального директора, воспользовался указанным положением устава для того, чтобы посредством неявки в заседание совета директоров блокировать принятие данного решения». При этом особо подчеркивается, что у истца не было уважительных причин для неявки.

При обсуждении проекта Обзора было предложено исключить данный пункт, поскольку вывод о злоупотреблении правом со стороны истца весьма неоднозначен. Учредители общества прямо выразили в уставе свою волю относительно порядка принятия советом директоров решения о смене генерального директора. Возможно, это положение было сознательно включено в устав с целью предоставления директору максимальных гарантий сохранения за ним данной должности в течение всего срока его полномочий. Суд же, применяя ст. 10 ГК, необоснованно вмешивается в частные дела, искажает волю учредителей общества.

Неправильное понимание данного пункта Обзора может привести к тому, что все формально схожие дела будут решаться судами по такой же схеме. Например, в судебной практике встречается значительное количество корпоративных конфликтов между двумя учредителями, каждый из которых владеет 50% акций (долей в уставном капитале). Разногласия между ними приводят к тому, что деятельность общества оказывается парализованной, к невозможности смены генерального директора и т. д. Однако в данном случае говорить о злоупотреблении правом с чьей-либо стороны неуместно.

В ответ на приведенные возражения сторонники включения данного пункта в Обзор ссылаются на то, что в этом деле существует множество обстоятельств, которые в совокупности указывают на злоупотребление правом со стороны истца. Вывод, сделанный судом, нужно понимать строго ограничительно. Принимать аналогичные решения судам следует только в исключительных случаях, когда обстоятельства дела явно свидетельствуют о злоупотреблении.

В проекте Обзора содержатся важные положения, касающиеся процессуальных принципов применения ст. 10 ГК. Так, в п. 1 проекта сделан следующий вывод: «Учитывая императивное положение закона о недопустимости злоупотребления правом, возможность квалификации судом действий лица как злоупотребления правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из формулировки пункта 2 статьи 10 ГК РФ».

Другой значимый вывод сформулирован в п. 5 Обзора: нормы о злоупотреблении правом могут применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика. Это положение можно считать новеллой. Традицион-

Loaded: 24-04-2024 PMt 17:04:13

v-07 kommentarii.qxd 08.07.2008 13:17 Page 55

но суд, применяя ст. 10 ГК, отказывает в защите права истцу в связи с тем, что он данным правом злоупотребил. Однако возможны случаи, когда суд удовлетворяет исковые требования, защищая тем самым интересы истца от злоупотребления правом, совершенного ответчиком. Данный вывод основывается на том, что «отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление».

Проиллюстрирован указанный вывод на примере дела об оспаривании несколькими акционерами решения общего собрания акционеров, определяющего в качестве места проведения общих собраний один из двух городов, находящихся в странах дальнего зарубежья. Такой выбор не был связан ни с особенностями хозяйственной деятельности общества, ни с местом пребывания его акционеров. Целью принятия такого решения было воспрепятствование тем или иным акционерам (прежде всего физическим лицам) в участии в общих собраниях. Суд расценил принятие обжалуемого решения как злоупотребление правом и удовлетворил исковые требования, применив ст. 10 ГК, в отношении ответчика.

Этот казус интересен еще и тем, что злоупотребление субъективным гражданским правом выражено в решении общего собрания акционеров. Не следует, однако, считать, что общее собрание выступает в данном случае субъектом правоотношения. Злоупотребляет правом, конечно, само общество, и именно к нему адресуют свои требования акционеры.

В п. 8 проекта Обзора представлено два противоположных варианта решения дел, каждый из которых встречается в практике арбитражных судов.

Арендодатель заявляет требование о признании договора аренды незаключенным и выселении арендатора на том основании, что договор не был зарегистрирован. При этом судом установлено, что истец уклонялся от государственной регистрации, поскольку имел намерение заключить договор с другим лицом на более выгодных условиях, а ответчик не воспользовался предоставленной ему возможностью потребовать регистрации сделки в судебном порядке.

В первом варианте суд удовлетворил требования истца. Статья 10 ГК не была применена, поскольку у ответчика имелась другая возможность для защиты права — регистрация сделки в судебном порядке.

Во втором варианте предложено противоположное решение: исковые требования не подлежат удовлетворению, поскольку договор является незаключенным вследствие бездействия самого истца. Суд в данном случае применил ст. 10 ГК, указав на то, что «наличие иных способов защиты прав потерпевшего от действий лица, злоупотребившего своим правом, не может исключать признание судом действий другой стороны спора злоупотреблением правом».

Подводя итог, отметим, что мнения участников обсуждения относительно многих выводов, сделанных в проекте Обзора, разошлись. С уверенностью можно сказать, что дискуссия по поводу применения ст. 10 ГК продолжится, а в текст проекта Обзора будут внесены существенные изменения.

Главный редактор В.В. Васнёв

Loaded: 24-04-2024 PMt 17:04:13